НБП ☭ ИНФО

№ 1

ЗАКРЫТЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Потребность во внутреннем закрытом бюллетене НБП возникла сейчас, когда сеть организаций НБП покрыла собой Россию, и появились организации в СНГ.
Цель этой публикации – помочь регионам понять политику Партии, координировать работу региональных организаций. Разгрузить газету от не всегда интересных широкому читателю, но абсолютно необходимых партии партийных материалов.
В будущем возможно НБП-ИНФО разовьётся в партийный журнал. В глянцевой обложке. Или будет издаваться в подполье, в лесу. Все возможности открыты для нас.

Э. Лимонов

ИСТОРИЯ ПАРТИИ

НБП была создана тогда, когда Лимонов и Дугин убедились, что существующая оппозиция, равно как националистическая так и "коммунистическая" неспособны к политической борьбе против режима. В известном смысле НБП создана была от политического отчаянья. В дальнейшем подтвердилось и продолжает подтверждаться то, что отцы-основатели предвидели уже в январе 1994 года. А именно: несостоятельность архивных, фольклорных форм национализма и исторический компромисс КПРФ с властью, также как и вырождение марксистских компартий РФ.

Следует различать в краткой ещё истории НБП несколько периодов.

а) **Период основания партии. Интеллектуальный.** С ноября 1994 года по апрель 1998. В нём есть несколько трагических эпизодов. В феврале 1996 года неосознанно, но яростно Егор Летов выступил против партии и лично против Э. Лимонова. В июле 1996 года умер Сергеё Курёхин. В апреле 1998 года внезапно ушёл Александр Дугин. За последние годы отдалился от партии один из её основателей Тарас Рабко. Фактически из первых четырёх членских билетов в партии работает сегодня только Э. Лимонов. Ему же досталась основная тяжесть работы.

б) **Период стремительного роста**. После ухода Дугина до декабря 1998 года партия вырастает с 16 региональных организаций до 47. Проведён I Всероссийский съезд Партии 1– 2 октября 1998 года, а вслед за ним по необходимости и II Внеочередной съезд в Питере 14 ноября.

в) **Период репрессий** – длится и по настоящее время. Вне всякого сомнения, Всероссийский съезд НБП произвёл впечатление на власть имущих. Уже 6 ноября Министерство Юстиции отказалось зарегистрировать партию как Общероссийскую. Сдав документы во второй раз 16 ноября мы получили второй наглый противозаконный отказ раз 17 декабря. Противозаконный, ибо партии отказано в регистрации на основании её программы, т.е. идеологии. В данном случае грубо попрана Конституция РФ, в частности её статья 13, пункты 1 – 4. Призванное лишь проверять наличие или отсутствие партий и общественных организаций Министерство Юстиции при г-не Крашенинникове взяло на себя политические репрессивные функции держать и не пущать.

29 января с.г. Э. Лимонов был приглашён к генералу Зотову – шефу только что созданного (на месте идеологического отдела КГБ) департамента по защите конституционного порядка. Генерал рекомендовал НБП вести себя тихо. Затем последовали акции НБП 30 января (выступление на съезде ДВР), 20 февраля (провокация, подброс "коктейлей Молотова" в штаб) и 10 марта. ФСБ в репрессиях против нас в Москве не участвовало (этим занималась МВД Степашина вкупе с прокуратурой), но зато ФСБ вплотную занялось нацболами в регионах: в Красноярске, Железногорске, Новосибирске, Астрахани, в Пермской области и во многих других ФСБ пыталось и пытается проникнуть в партию, запугать членов партии.

Мы слышали (и читали даже в Интернете) от некоторых безответственных товарищей, что дескать "не сумели зарегистрироваться". Эти люди или вражьи сучьи дети, которым важно указать на нашу якобы несостоятельность во чтобы то ни стало, либо просто люди, не представляют что такое Министерство Юстиции г-на Крашенинникова. Среди 132 политических организаций зарегистрированных как всероссийские есть: КПРФ, ЛДПР, НДР, аграрии, "Яблоко", но cоновную массу составляют виртуальные организации, существующие только на бумаге, или организации чиновников, тоже существующие на бумаге, организации без личного состава. НБП, также как и РНЕ – единственные в России организации с личным молодым и бодрым составом, именно это обстоятельство и послужило причиной нашей нерегистрации, а фактически запрета на парламентскую деятельность. Если зарегистрирована как общероссийская "партия Возрождения" г-на Валерия Скурлатова, которого мы видели на всех демонстрациях последних лет в единственном числе, если зарегистрировано аж две всероссийские организации г-ном Львом Убожко, который тоже больше двух нигде не появлялся и не появляется, то о каком Министерстве Юстиции можно говорить. Это подлое место лжи. Как бы мы не составили наши бумаги – нас не пустят. Принято политическое решение. Пять месяцев ожидаем мы суда с Министерством Юстиции. Обращались во все инстанции. Ссылаясь на загруженность судьи, нас отфутболивают и приказывают ждать.

Что делать? Положить на них на всех и взять в руки оружие? Его пока нет, его мало, и остались ещё способы борьбы на грани законов полицейского государства РФ. Их надо использовать, эти способы, до последней капли.

ОБ ИДЕОЛОГИИ

Дугин, о котором Лимонов как-то сказал "он был не идеологом, но сказочником партии", ушёл из партии по своим личным причинам. Вероятнее всего после успеха целых двух изданий его книги "Основы геополитики", он решил, что вырос из НБП, что пора давать советы большим политикам? Как бы там ни было, сейчас он советник Селезнёва.. Среди десятка людей, ушедших с ним на вопрос: "что вы собираетесь делать?" – нам важно отвечали: "заниматься идеологией". Сейчас, из двух-трёх оставшихся с Дугиным людей, на то, что он занимается идеологией, может претендовать едва ли один Цветков, да и то его идеология может быть сведена к "революция внутри меня, а я в кресле", но не в этом дело.

Нужна ли НБП ещё идеология? Нужно ли годами ещё заниматься разработкой идеологии? Ведь и Дугин пришёл в НБП с уже сложившейся системой идеологических ценностей и Лимонов с такими книгами, как "Дисциплинарный Санаторий", "Убийство часового", "Исчезновение варваров", разработавших определённую систему антикапиталистических, антизападных, националистических, героических верований. Да и Егор Летов принёс с собой свою пост-панк ГрОб-идеологию. Разработку продолжила газета "Лимонка" и вот уже пятый год делает это. Что, как не идеологию создавали мы все эти годы? К тому же существует и исторический национал-большевизм с Никишем, Устряловым, Радеком, братьями Штрассерами, Эрнстом Ремом и другими ликами НБ-иконостаса.

Идеологией является и ряд избранных нами как маяки героев 20-го века. Никакие многотрудные и тяжёлые страницы программ, Уставов, не смогут так поднять людей, как великие биографии героев. Как великие тени. Поэтому у нас лучшая идеологическая программа из возможных. Наша идеология – это ярость Че и Красных бригад, острая мудрость Ленина, элегантное безумие Муссолини, скупая мужественность СС, выразительная страсть чекистов, трубка и сапоги Сталина, пенсне товарища Берия, мистицизм барона Унгера. Это далеко не полный перечень бесхозных ныне в новом мировом порядке, героев, присвоенных НБП. Мы первые и единственные поняли, что всех этих людей объединяет борьба против **зверя, – системы.** Поэтому легенды и мифы этой, присвоенной нами, партии мёртвых являются для нас готовой идеологией. Лучшей, более детализированной идеологии у нас никогда не будет, хоть из кожи вон вылезайте, товарищи! Потому, когда нам предлагают оттянуть оперативную фазу борьбы (т.е. практическую работу революции) на том основании, что дескать ещё не время, ещё не доработана идеология, мы заявляем, что подобные предложения исходят от ленивых буржуа, желающих продлить революцию в кресле до бесконечности. Ни совесть ни честь не позволяют нам учиться дольше.

Тот же, кто верит, что можно создать детализированный рецепт общества будущего и рецепт способа создания этого общества – тот просто узколобый дурак. Ведь одна из составляющих революции – политическая ситуация в стране – непрерывно изменяется. Революционные партии начала века отступали от своих рецептов-программ тысячу раз, и зачастую поступали вопреки программам. Потому они, если и не победили на вечные времена, то хотя бы создали свои государства и общества. Сегодня, когда задача усложнилась и следует победить **систему**, ставшую мировой и глобальной – медлить нельзя. В борьбе хороши все средства. Мы больше не имеем права выдрачивать схемы. Нас должны занимать конкретные вопросы тактики борьбы.

На первое место, таким образом, сегодня выходят вопросы не идеологии, идеологию мы будем пополнять всё время, по ходу борьбы, в борьбе.

ОРГАНИЗАТОР И ЕГО РОЛЬ

В годы предшествующие революции 17-го, в революцию, в гражданскую войну тем, просто большевикам, выдавали характеристики при переводе с работы на работу. И главным качеством первым качеством там стояло "отличный организатор", а потом уже шли другие качества "великолепный оратор" и т.д. (Заметьте, нигде не найдено в характеристиках "идеолог". Идеологами были разве что Маркс (Энгельс).

И для национал-большевиков в период, когда партия только строится, и туловище

её едва видно из-за забора, **организатор** – это лучшее желаемое качество. Организационная работа для нас самое ценное. Организатор, хороший ли, отличный ли как и тогда в начале века – сейчас на вес золота. Организатором, к счастью, оказался для партии Лимонов. Это он ответил на тысячи писем (писали в газету) и выловил среди этих тысяч нужные души, около пятидесяти региональных лидеров, которые в свою очередь стали **организаторами** и ловцами душ в своих регионах. Кто – лучше, кто – хуже, но организовали и организовывают. Конечно попадались и бракованные личности, но **организация есть.** Она создана трудом, нашим организационным трудом. Разумеется до этого души клевали на приманку "Лимонки" или "Элементов", но это ещё никак не значило, что они становились национал-большевиками. Они были только пассивными читателями. Лимонов рассказывает о своём методе ловли душ: "среди кипы стихов, статей, жалоб, предложений, вдруг приходило письмо от здорового, энергичного человека. Он часто писал даже не о партии, одобрял газету, сообщал о положении в его провинциальном городе. На него-то я и набрасывался. Предлагал найти в его городе близкого нам энергичного парня, или самому взяться за создание ячейки партии. Убеждал, что не Боги горшки обжигают Четверо из пяти отказывались, порой вначале соглашались, потом отказывались. Однако 47 человек я выловил. Работа адская, только за 98 год я один написал и отправил свыше трёх сотен обстоятельных подробных писем...»

Те из нацболов, которые верят, что булки на деревьях растут, наверное думают, что партийные организации тоже растут себе в каждом городе у придорожных канав. Когда уходил Дугин (разумеется, это была потеря для партии), то много было горьких разговоров о потере "идеолога" и немногие, очевидно, понимали роль организатора, того, кто собственно строит, создаёт партию из хаотичных скоплений недовольных парней на улицах русских городов. Дугин организаторской работой никогда не занимался, не мог её делать, и не любил. Всю работу с людьми делал Лимонов. Это надо знать, не для того чтобы возвеличивать кого-либо из отцов-основателей, а кого-то опускать, но чтобы трезво понимать, как работает и как устроена партия.

Почему только Лимонов занимался вылавливанием душ? Хорошо, Дугин не организатор, но разве нельзя было распределить эту работу между членами партии? Нельзя было. Авторитет Лимонова делал именно его письма особенно весомыми. Когда работа была поручена в января 1997 года Цветкову, он всё завалил. Ему просто не отвечали.

Сегодня Национал-Большевистская партия ценит свои региональные отделения по их акциям, а не потому, как хорошо они знают труды Генона, Эволы или иных модных авторов. Не статьями нацболов в газете прежде всего ценна партия, но акциями. Наша цель не дискуссии о революции, но организация революции. Большинство новых членов приходит в партию вдохновляясь не публикациями, но увидев вдруг по ящику или вживе наши флаги, наши мощные клики на демонстрациях, привлечённые образом яркой, сильной организации.

НОВАЯ ТАКТИКА БОРЬБЫ

В последние месяцы стало беспощадно ясно, что традиционные методы политической борьбы, как то: пикеты, шествие, митинг, пресс-конференция, выпуск "Лимонки", расклейка листовок, заявления, направленные в СМИ, наши рок-концерты, все эти методы устарели, притупились, не вызывают, или вызывают мало внимания. СМИ успешно замалчивают даже самые многолюдные шествия (телевидение сводит их к нескольким секундам на экране), на пресс-конференции не являются журналисты, листовки остаются незамеченными на стенах среди бытовых листовок (объявления и прочие распродажи). Пикеты и шествия-митинги, поскольку их нужно "заказывать" в администрации заранее, превращаются в прогулку заключённых, таким количеством ментов мы обычно окружены. Парламентская деятельность нам временно заказана г-ном Крашенинниковым. К гражданской войне мы готовимся, но ещё не готовы.

Короче, ясно, что следует сменить тактику тотально. Мы уже писали об этом в N 109 "Лимонки". Каковой же должна быть новая тактика?

Проанализировав такие национал-большевистские акции как окраска в г. Владимире "Американского дома" антиамериканскими надписями; акцию в г. Магадане в конце февраля с.г., когда на труднодоступную башню в самом центре города был водружён НБ-флаг и провисел там двое суток; акцию протеста НБП 30 января с.г., когда тринадцать нацболов протестовали, войдя на съезд "ДемВыбора России"; а также акции против Н. Михалкова 20 февраля и 10 марта, мы выяснили следующее. Правильно ориентированная, направленная на болевой центр ("Американский дом") акция, укладывающаяся в рамки "войны граффити", принесла владимирским нацболам огромный пропагандистский эффект. Статьи об этой акции (на самом деле нацболы г. Владимира атаковали "Американский дом" дважды) появились не только во всех местных газетах, но и в "Комсомольской правде", в "МК-регионы" и других центральных. Так как целью являлось донести до народа сам факт существования партии в г. Владимире, то цель была достигнута. Любой другой, но обычный дом не вызвал бы такого ажиотажа, но цель была выбрана великолепная, именно болевая точка. Был нанесён точечный удар по болевой точке. Вот так, на наших глазах, мы сами создаём новые методы борьбы, новую тактику.

Теперь об акции в г. Магадане, посмотрим на неё глазами врагов. Газета "Магаданская правда" от 2 марта с.г. писала "Главным политическим событием на исходе календарной зимы стал в Магадане флаг с символикой одной из действующих в России партий. Реяло это полотнище на башне с часами в самом центре города дня два, не вызывая у горожан особого интереса. И ещё бы развевалось, если бы милиция и пожарные не сделали из примитивной хулиганской выходки радикально-левацких юношей политическое шоу. Оперативно прибыла снимающая братия. Вздыбленная в небо пожарная лестница, по которой мужественно карабкается человек в форме, внизу – милицейские машины с сотрудниками органов внутренних дел. Стали собираться зеваки, что стряслось О такой рекламе водрузившие сей стяг на башню даже не мечтали. Теперь они известны, об их партии заговорят в городе и области".

Всё тут верно, комментарии излишни. Заговорят, будут интересоваться, придут новые люди в партию, на случай выборов и обыватель будет знать: НБП - это те самые.

Протестное вторжение НБП на митинг ДВР 30 января с.г. вызвало целую бурю в прессе и на телевидении. Правда на следующий день состоялось вдруг "шествие" РНЕ, отвлекшее отчасти внимание СМИ, однако по большому счёту это впервые об НБП в один заход столько писали, показывали и говорили. Писали разумеется недружелюбно, и показывали тоже недружелюбно. Поскользнувшийся нацбол, или увертывающийся от удара нацбол, были излюбленной фотографией многих газет. Эти кадры дали основания враждебной нам прессе утверждать, что "нацболов побили" Однако в действительности наши люди знали на что шли. Выйти 13-тью против тысячи гайдаровцев, находившихся в зале, - для этого нужно мужество. Никто не обольщался, что мы их, эту тысячу, побьём. Все заранее были готовы, что столкновение будет не в нашу пользу. Не говоря уже о том, что наших ребят выводила из зала охрана кино-концертного комплекса, и только у самого выхода, расхрабрившиеся гайдаровцы попытались напасть на наших. Как ни оценивай детали этой акции, операция **впервые** так массово представила стране НБП. Даже самый зачуханный обыватель вовсе не интересующийся политикой узнал о существовании партии. Потому мы чётко видим, что "операция ДВР" явилась несомненным успехом партии. Из некоторых регионов раздались голоса, оспаривающие этот успех, на том основании, что "нацболов побили". Это недалёкий взгляд на вещи и такое видение ситуации должно быть осуждено. Нацболы могли бы придти на съезд ДВР с арматуринами и победили бы, но все отправились бы в тюрьму и надолго. Когда невозможны открытые силовые акции, приходится лавировать на грани закона. (Заметим, что даже справедливое убийство тирана, например, бесполезно, если организация не может взять ответственность на себя).

Столкновение с Н. Михалковым, несмотря на то, что первое, 20-го февраля, - закончилось налётом милиции на наш штаб (искавшей подброшенный за час до этого ящик с "коктейлями Молотова"), а второе столкновение закончилось арестом и Бутырской тюрьмой для товарищей Бахура и Горшкова, тем не менее принесло нам ещё большую известность и сочувствие населения России. Нужно сказать, что осуществлять акцию забрасывания Михалкова яйцами должны были другие люди, а Бахур и Горшков – охранять акцию. Но случилось так, что заблокированные большим количеством народа, исполнители не могли подобраться к мишени. Неподготовленность операции, также как и злобный характер Михалкова,

и то, что он личный друг Степашина – предопределило развязку. У Горшкова оказался с собой пневматический пистолет, а Дима Бахур имеет условную судимость по статье 213, и несмотря на то, что за давностью эта судимость аннулирована, всё же она сыграла негативную роль в его судьбе, он до сих пор ждёт суда в Бутырке. Ошибка организаторов акции в том, что Бахур не должен был быть исполнителем, для этого дела подошли бы девушки или малолетки. Уж девушек даже Степашин и Михалков не смогли бы кинуть в Бутырку. Однако, несмотря на такой печальный поворот в судьбах Бахура и Горшкова партия от этой истории выиграла неимоверно.

Так вот, саму собой возникшую в практике Национал-Большевистской партии тактику поражения тщательно выбранных объектов можно называть **тактикой точечных ударов.** Новая эта тактика приносит, как видите, куда большие дивиденды, чем годы хождения на митинги и демонстрации. Все регионы отныне обязаны адаптировать эту тактику. Балансируя в данных случаях на грани закона, в случае поимки исполнителей ссылаясь на то, что акция совершена или сочувствующими, или членами партии, но без ведома партии, самостоятельно, возможно добиться больших результатов. Из девяти газет, купленных наугад 31 января например, семь содержали статьи об НБП на съезде ДВР.

Митинги и шествия и пикеты следует попрежнему проводить. Нельзя оставлять улицу нашим противникам. ("Сейчас, когда вы упруго и чеканно шагаете по Тверской или Невскому у местных буржуев поджилки дрожат и коленки трясутся" – пишет В. Волжин из СПб). Но не следует ожидать от них больших результатов.

Каждый точечный удар, каждая операция должны быть тщательно спланированы. Дурномыслие, методы "айда, ребята!" с надеждой на авось должны быть полностью исключены. Запрещены. Обязательно убедитесь, что объект вызовет ажиотаж. Если точечный удар направлен против персоны – взвесьте всё, персона должна быть ненавидима или нелюбима большинством населения. Посетите цель, если нужно, несколько раз, разведайте подходы и обдумайте как будете делать, как отходить. Предусмотрите появление ментов или охраны. Стройте акцию так, чтобы не попасться. Должна быть группа прикрытия.

До совершения акции предусмотрите все правовые аспекты её. Если есть юрист – поговорите с юристом. Законы лучше не нарушать, лучше работать на грани. Если графитти попадают под административные правонарушения, то такого масштаба правонарушение, которое совершили над "Американским домом" наши во Владимире, - попадает под Уголовный кодекс, скорее всего под 213 статью (второй раз были даже выбиты стёкла), но наши не попались, а надписи НБП может сделать кто угодно. Если вы попались на месте акции, помните, что если вы говорите, что совершили акцию единолично, вам грозит куда меньшее наказание, чем если сознаетесь, что совершили вдвоём или того хуже - группой. Чтобы вам не обещали менты, помните **вам выгоднее сказать, что вы сделали это сами**, по собственной инициативе. Попадаться вообще-то не надо. Хорошо построенная операция и по-военному исполненная операция избавит вас от задержаний, штрафов и отсидок. Запомните это. Не жалейте времени на разведку и репетиции. Тактика должна меняться в соответствии с обстановкой в стране, быть гибкой. Не следует уподобляться Анпилову и тупо 10 лет организовывать демонстрации.

Когда партия решит перейти или ситуация в стране вынудит её перейти к другим акциям, более трагическим, это будет легко сделать, так как организация, например, забрасывания гранатами мало чем отличается от забрасывания яйцами.

ИДИТЕ К НАРОДУ! РАБОЧИЙ КЛАСС И НБП

Нас как-то упрекнул нацбол из Сибири, "со мной быстрее связываться по Интернету". Разумеется, мы не против Интернета, сейчас у нас есть e-mail (limonka@mail.ru), но вот региональная организация, в которой этот быстрый нацбол состоит, до сих пор ничем особенным не отличилась, докладывать быстро или медленно им нечего. Ноль акций. Наша цель не продвинутые юноши в партии, но **акции в регионах.**

Насущно необходимо выйти к народу. Партия просуществовала некоторое время как группа интеллектуалов, потом как партия социально неудовлетворённой молодёжи, теперь время выйти к народу. Если нет возможности поднять народ самим, то хотя бы присоединяйтесь к их собственным акциям. Мы не питаем иллюзий по поводу особой революционности рабочего класса, мы просто хотим расширить свою социальную базу. Потому стоит туда, где перекрываются рельсы, где забастовка, где стачка, где любое народное выступление должны прибыть нацболы, должны примкнуть к работягам, и стоять с ними плечом к плечу. В письме в "Лимонку" один из наших критиков (их туча, знающих, что делать, болтунов) упрекнул нас, что мы советуем идти к рабочим, взяв термос с чаем или кофе. Да, на улице, участники уличных акций прекрасно знают, как пригождаются и чай и кофе и фляжка с горячительным, и только говнюк может смеяться над этими простыми и непременными атрибутами шествий и демонстраций. Только говнюк может смеяться над простой кашей, принесённой в ведре на Горбатый мост шахтёрам бабой Олей. Это проявление простой народной солидарности. Народ не понимает высоких лозунгов, понимает простые, и понимает: тот, кто угостил чаем, дал каши, - тот друг. Вот это мы и хотим доказать народу. И если мы докажем это во всех регионах, где существует НБП, пол-дела будет сделано. Самые яростные придут к нам и пополнят наши ряды.

О РАБОТЕ ПАРТИИ

Партия в целом работает неровно. Одни отделения ярко видны, сейчас это: Смоленское, Питерское, Московское, Магаданское, Рижское, Пермской области и др. (не обижайтесь, кто не назван, вы сами знаете свои заслуги, и у кого их нет, - тоже знают) недавно с успехом прошумел пацанами Сыктывкар: но есть и глухие, спящие, никак себя не зарекомендовавшие отделения.

Такого быть не должно. Работать должны все. Никаких извинений и ссылок на то, что у вас в регионе, дескать, какая-то особенно аполитичная масса, особенно похуистическая молодёжь, партия не принимает. Если к вам не идут – виноваты вы. Все организации партии должны работать и работать с постоянным напряжением, а не сезонными порывами. Если личный состав партии не увеличился за год, значит, с вами что-то не то, проверьте себя, проверьте методы своей работы, достаточно ли вы организованы. Достаточно ли вы убедительны.

Огромная тяжесть, основная тяжесть ложится на лидера (секретаря, гауляйтера, комиссара, как угодно) региона. Россия, даже урезанная, - огромная страна, Председатель партии, даже если будет заниматься только поездками в регионы, должны будет всё время пребывать в пути. Посему **региональный лидер** является наместником Председателя Партии, его воплощением в Регионе, как бы анти-Губернатором.

Обычно НБП действует так. Если находится в регионе толковый человек (чаще всего, присылает нам письмо в газету или даже приезжает), мы посылаем ему письмо и пробуем сагитировать на роль лидера. Люди или соглашаются или отказываются. Пробуем следующего, опять и опять, пока не находим того, кто согласен. Далее следует наладить посылку в новый регион газеты, дабы "Лимонка" сагитировала регион и в региональную организацию пришёл личный состав. Когда люди собрались, надо помнить, что только **действием** можно их занять, скрепить и удержать. Если будете только пить с ними чаи/водки и изливать друг другу души, любая организация рано или поздно разбежится. И никакая самая чудесная идеология не удержит людей вместе, если региональный лидер не занимает их действием. О роли регионального лидера мы писали. Он задаёт ритм, он как бы зажигание у мотора.

Помните, что изучение умных книг, идеологическая подготовка не заменяет действия, но идёт рядом с ним. Время от времени в партии появлялись (и уходили) люди, которые принимали партию за кружок усовершенствования модных интеллектуалов. Явная, но часто не понимаемая ими самими трусость, желание избежать борьбы, риска, улицы, увела этих людей от нас в конце концов в лекционный зал, в книги, к экрану Интернета, там безопасно. Нужно твердо помнить, что Национал-Большевистская Партия – это политическая революционная организация и её цель – **власть.** На пути к Власти партия предпринимает постоянные политические действия. И рядовые члены НБП и лидеры организации обязаны понять, что борьба за власть – это тяжёлая и жестокая борьба. Она будет принимать в течение лет различные сменяющиеся формы. Возможно, что в пару-тройку лет она примет форму гражданской войны. Эмоциональные, быстро сгорающие натуры должны понять, что с наскока, так вот на шармачка, никто нам власть не отдаст. Ни враги, ни соперники из оппозиции не ждут НБП с распростертыми объятиями. Власть достаётся колос

сальными усилиями и наше орудие в этой борьбе: машина НБП. Те ничтожные придурки, которые покрутившись среди нас пару месяцев или пару лет – устали и разочаровались, нам всё равно не нужны, не стоит беспокоиться о текучести кадров, это нормальный естественный отбор сильнейших. Нам нужны люди длинной воли, те кто дойдёт с партией до цели, до власти. **Что такое человек длинной воли? Это тот, кто способен на длительные усилия, ни длительное напряжение**, способен выносить нагрузки и сверхнагрузки революционной работы. Власть кабинетным остроумием не добудешь, власть добывается **физически**, власть – результат мышечных усилий. В конце концов, продолженных винтовкой или АК. Это ложь, что общество спектакля изменило суть власти. Именно потому и не удалась "революция" 1968 года в Приже или Беркли или Чикаго, потому, что остроумие новых левых не одолело и не могло одолеть ржавых штыков старой грубой власти. Насилие может быть сметено только насилием.

Потому важна мощная партия. И всякий, выступающий за частность, за какую-то свою местную мелкую идейку или жалобу, кажущуюся ему истиной – есть враг Партии. Каждый, кто нарушает единство партии – враг Партии. Нужно научиться решать все проблемы внутри партии. Если региональный лидер имеет проблему, если он чего-то не понимает, если он несогласен с тем или иным решением НБП он **обязан обратиться** в Исполком Партии, к Председателю партии, в Центр. Точно так же, если член партии не понимает чего-то в политике партии, в её действиях, - он обязан обратиться к гауляйтеру региона. Региональный лидер обязан проводить партийные собрания не реже одного раза в неделю. **Замалчивание проблем, накопление злости** недопустимо.

И ещё о работе Партии: **ПАРТСОВЕТ**

На I съезде НБП был создан руководящий орган – Партсовет из лидеров региональных организаций. Однако, даже создавая его, мы скорее следовали Уставу и тому обстоятельству, что по закону партия должна иметь руководящий орган. В реальности, учитывая территориальную огромность России, мы не верили, что такой орган будет **работать**. Согласовывать каждое движение НБП с ещё двадцатью людьми, разбросанными по территории РФ от Пскова до Магадана, практически невозможная задача. Однако НБП компенсирует нерабочее состояние Партсовета свободой предоставленной гауляйтерам регионов. Они у нас автономны во многих вопросах: потому каждый регион имеет свой стиль: Питерский – стиль Гребнева, Архангельский – стиль Володи Падерина, Магаданский – стиль Алексея Иванова и т.д. Центр почти не вмешивается в работу гауляйтеров, предоставляя им самим решать, с кем сотрудничать, и многие другие вопросы, разумеется помимо идеологии и отношения к Системе. Потому все жалобы (есть несколько) на то, что не работает Партсовет – есть демагогия. Партсовет, однако **может работать**, но медленно, т.е. при постепенном накапливании мнений по тому или иному вопросу, можно изменить и позицию партии в этом вопросе. Однако, до сих пор ни один регион не выступал с предложения ми глобальных изменений, достойных общепартийного обсуждения.

И ещё о работе Партии: **ФИНАНСИРОВАНИЕ**

Такая партия, как ЛДПР, имеет обильные денежные средства, те, кто некогда давал деньги Гайдару, давно переориентировались и стали давать деньги ЛДПР. Потому ЛДПР практикует распределение денег по регионам, в зависимости от реальных или фальшивых заслуг той или иной региональной организации ЛДПР. НБП – партия социалистическая и революционная, плюс ещё националистическая. Спектр возможных спонсоров у нас крайне ничтожен. Потому мы не можем помогать регионам из Центра. У нас есть очень незначительные денежные поступления от членских взносов московской организации, личные средства и небольшие время от времени пожертвования спонсора. (Попытки наладить общепартийный сбор членских взносов пока не увенчались успехом). И эти незначительные поступления уходят у нас на издание общепартийной газеты "Лимонка", мы её неуклонно издаём уже пятый год. Со времени кризиса августа 98 года, производство газеты вздорожало втрое, регионы должны это знать. Надо перестать быть нахлебниками Центра и

1) полностью рассчитаться за газету;

2) всё-таки наладить регулярный сбор членских взносов, отчисляя минимальное количество в Центр, большую часть забирая себе.

Оптимальный вариант финансирования: когда регионалка сама находит себе спонсора. Так финансируется Питерское отделение НБП. Каждое отделение должно постепенно отыскать себе спонсора. Как? Это ваше дело. Хоть банки экспроприируйте.

Взгляд на Центр, как на маму-суку, которую сосут регионы должен быть разрушен.

И ещё о работе Партии:

Просьба ко всем нацболам и к региональным организациям. **Не будьте мнительными!** Если в газете появились три лекции Гейдара Джемаля, то это **никак** и **совсем не значит**, что партия готова обрезаться и принять Ислам. Если в "Лимонке" публикуются статьи, направленные против иерархии православной церкви, или даже против христианства, то тоже не будьте мнительными: это всего лишь взгляд, и вовсе не партии, но автора. "Лимонка" – это форум (антисистемных!) мнений. Вот "НБП-ИНФО" отныне будет органом партии. Если Э. Лимонов написал в "Лимонке редактора", что после недавних событий (30 января, 20 февраля и 10 марта) **несколько человек струсили**, отошли от партии, то это нужно понимать буквально: двое из московской организации струсили. А пришли двадцать новых. И по этому поводу вопли о расколе неуместны.

Ещё раз напоминаем: **не будьте мнительны**. Что касается ухода или прихода людей в партию, то это нормально. И даже раскол, вещь неприятная, но поглядите на историю революционных движений начала века: у них были расколы, междоусобицы, ночи длинных ножей. Тихо будет только накладбище.

ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ СОЮЗНИКИ

С октября 1997 года мы в Москве выходили на совместные акции с "Трудовой Россией", а 4 ноября 1997 года НБП подписала с Анпиловым и Тереховым политическое соглашение. Мы намеревались вместе одним блоком идти на выборы. В отличии от ТР и СО, которые являются реставрационными организациями, т.е. пользуются марксистской идеологией и призывают к реставрации Советской власти, мы, НБП, призываем к национально-социальной революции и к созданию мощного русского государства. Однако, мы объединились на основе двух параметров: социализм и восстановление СССР. Несмотря на некоторые инциденты (например, 1 мая 1998 года Анпилов, следуя своей прихоти, вдруг изменил маршрут и пошёл вместе с КПРФ, а мы в гордом одиночестве проследовали по намеченному общему маршруту одни, - на Васильевский спуск), союз держался вплоть до января сего, 1999 года. С января наши союзники стали относиться к нам холоднее.

Вот что мы писали в "Лимонке" N 117: "С "Трудовой Россией" тоже нелегко быть союзниками. В середине апреля Анпилов был в Питере, и отвечая на вопрос из зала, почему он не упоминает НБП, когда говорит о Сталинском блоке, заявил: "Они взяли и поместили на фашистский флаг серп и молот. Вот когда у них будет советский флаг, пусть меняют на советский, тогда поговорим". После такого заявления все присутствующие в зале питерские нацболы покинули зал. "Давайте, давайте, уходите!" едва ли не кричал вслед Анпилов. Ещё 23 февраля он истерически морщился и жестикулировал, когда председатель Лимонов произнёс с трибуны общего митинга наш фирменный клич "Сталин, Берия, ГУЛАГ!". Возражал Анпилов и ворчал против нашего (мы его впрочем никому более не навязывали) лозунга "Вся власть НБП!". "Итак, взяли фашистский флаг и поместили на него серп и молот. "Вот так, не хуже газеты "МК" Виктор Иванович высказался. Словно годами не ходил с нами на общие демонстрации и флага не видел в упор. Прозрел в этом апреле? Каково же было наше остолбенение, когда явившись 1 мая с.г. на Октябрьскую площадь, мы увидели новые флаги Сталинского блока: красное знамя с белым кругом, а в круге – звезда с портретом Сталина! И такие же, с белым кругом были повязки на рукавах самых молодых анпиловцев. Блин, заимствуйте, берите, нам не жалко, но что же было в Питере всего за несколько недель такое непотребство о нас говорить?" В апреле же мы обратились к Анпилову с письменным предложением дать ответ, подтвердить нашу принадлежность к Сталинскому блоку или сказать "нет". К моменту выхода бюллетеня ответ не получен.

Короче, по вине Анпилова и Терехова наш союз, очевидно, рассыпается. Уклончивые и неопределённые, увы, наши союзники отдалились от нас, нам этого не декларируя. Так например, введение в блок внука Сталина и пресс-конференция Сталинского блока

была проведена не только без нас, но союзники даже не поставили нас в известность. Потребовав встречи, Лимонов получил от Анпилова объяснение, что "у вас ведь нет всероссийской регистрации", и стеснительное бормотание на всякие другие темы. Что на самом деле двигает сейчас нашими союзниками, какая дурь, сказать невозможно. Анпилов почти одновременно выступил и против Макашова, и его радикальной позиции, так что можно предположить, что Виктор Иванович заболел болезнью Юрия Власова. Власов, зарегистрировавшись как кандидат в президенты в 1996 году, вдруг отказался от радикализма и стал едва ли не центристом, желая, очевидно, таким образом покорить своей умеренностью голоса **всех** избирателей. Поверил, что он может быть избран президентом. По этой логике Анпилов да, должен избавляться от крайних радикалов.

Другая версия происшедшего, возможно такова. Организовав по нашему примеру десяток или два молодёжи в спутниковую и подчинённую "Трудовой России" организацию АКМ, снабдив их слизанными у нас флагами (АКМ заведомо слизано с "Лимонки"), проведя (и профинансировав) несколько рок-концертов и парашютных прыжков для молодёжи в Рязани, Виктор Иванович, очевидно, поверил в то, что молодёжь пришла к нему и решил, зачем ему, Виктору Ивановичу, скандальная НБП и её скандальный лидер.

Анпилова можно разочаровать. Молодёжь на дядю Витю и его пенсионеров долго работать не будет. Как и на любого другого дядю. Долго её реставрационными лозунгами и заплесневелым марксизмом-интернационализмом не прокормишь. Сбежит, как и пришла.

Причины измены союзников не важны. Важно, что констатирована измена.

Мы честно были преданы нашим союзникам. А они – нет. А они – в лес смотрели.

Поглядев на всё это, мы начали подыскивать себе новых союзников. Лимонов встретился с Бабуриным, с генералом Макашовым, с Илюхиным. Мы подали заявление о вступлении в избирательный блок Илюхина/Макашова.

Правильно ли мы поступали, союзничая с Анпиловым? Правильно. Ибо никто иной с нами бы сотрудничать не стал. КПРФ мы нещадно критиковали за соглашательство с властью. (Сейчас мы сделаем небольшую передышку в нашей критике КПРФ, так как враг сейчас усилился – это полицейский режим Степашина/Ельцина, но вернёмся к критике после выборов), так что с ними союз был невозможен. Кстати, мы подавали, ради проверки их на вшивость, заявление о вступлении в НПСР, но нам было отказано. Никакие другие партии не могли бы взять нас в союзники. ЛДПР – просто воровской общак, а партии Илюхина/Макашова не существовало. Было ДПА Рохлина, состоящее из отставных генералов и полковников, но и туда нас никто не звал. Союз с Анпиловым был правильным решением. И то, что мы ходили с ними на митинги и демонстрации всё это время, помогло нам выйти из той ауры маргинальной правой партии, которая у нас была до вступления в Союз.

Значительно покраснев от хождения рядом с ними, мы приобрели выгодный для нас сейчас имидж радикальной красной партии (потому что правых, "фашистов" громят без жалости, левых стесняются так громить). Союз с "Трудовой Россией" и "Союзом Офицеров" был правильной тактикой. И единственно возможной. (Возможен был ещё более рискованный союз с РНЕ, но Баркашов не шёл ни на какие союзы.) Сейчас союз с РНЕ вряд ли выгоден нам. Любое избирательное объединение, в которое входит Баркашов, будет незарегистрировано или раскурочено другим способом. Если не удастся войти в избирательный блок (предположим), партия выставит своих кандидатов в одномандатных округах. Лидеры региональных организаций станут этими кандидатами. Никаких пришлых людей у нас не будет. Каждая региональная организация в таком случае будет собирать подписи и в поте лица своего работать на себя, на своего лидера.

О ФАКТИЧЕСКОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЮЗНИКОВ

НБП предприняла исследование. Из каждого региона нам прислали данные об организациях союзников. Общая картина крайне удручающая. И бывшие союзники "Трудовая Россия" Анпилова, "Союз Офицеров" и новые (ДПА) и такие организации, как РКРП крайне малочисленны. РНЕ, долгие годы раздуваемая СМИ и самораздуваемая, не так многочисленна, как хотелось бы самой РНЕ.

Вот некоторые данные. Цитируем наших корреспондентов из регионов.

Союз Офицеров

Красноярск. Актив 2 человека, всего до 10. В частях работают слабо. Регулярно печатают у Пащенко в "Красноярской газете" по частям свою программу.

Самара. "СО" состоит из одного председателя, как говорят, всё и развалившего. Организуется группа "Союз Советских Офицеров" (московский лидер, кажется генерал-лейтенант, фамилию не помню). Их пока 4 - 5 человек, все КПРФники.

Смоленск. Отделение только в областном центре. Численность около 10 человек, все – члены КПРФ. Активности – никакой, за исключением показухи (поход на Москву в колонне с Тереховым, поездка на съезд "СО", участие в КПРФных мероприятиях). От политического соглашения с нами увильнули, нас недолюбливают, кто явно, кто скрытно. Политическое влияние близко к нулю / / Они 100 % провалят всю предвыборную кампанию "Сталинского блока" на Смоленщине, так как работают они, не скрывая, в пользу КПРФ.

Вологда. СО нет.

Курск. По спискам около 15 человек, реально 2 - 3.

Ростов-на-Дону: в Ростове человека 3 - 4, по области не более 20. Лидер Белавин В. (клиник ещё тот).

Трудовая Россия

Смоленск. Отделение есть только в областном центре. Два года назад была расколота на 3 организации. Две из них интереса не представляют (в каждой по 1 человеку, деятельность нулевая). В третьей вокруг её лидера вращается около пяти человек; они проявляют определённую активность (митинги, пикеты). В последнее время активность проявляется по инициативе НБП (ещё в ноябре 1998 года мы заключили политическое соглашение).

Курск. Реально работает лишь один человек (!), секретарь. По спискам около 15 – 20.

Красноярск. На Кубани, натурально имеется "Трудовая Кубань". Этих маловато. Все без исключения пенсионеры или приближающиеся к ним по возрасту. Ходит по ул. Красная бабуля с ящиком "Сбор средств на советское телевидение", да парочка совсем уж полоумных барышень продают "Молнию". На первомайской демонстрации в Краснодаре "ТР" было 3-4 десятка человек. В регионах – почти отсутствуют.

Самара. "ТР" представлена в Самаре 3-4 активистами, все из руководства, рядовые никак себя не проявляют. Главный пассионарий – Кузяйкин А.Н., член РКРП, других "тюльканцев" не наблюдается.

Вологда. "ТР" нет, также как и "СО".

Ростов-на-Дону. В Ростове около 10 человек, по области максимум 100. Лидер: Лобов, активность высока. Результативность акций без участия НБП: крайне низкая.

РНЕ

Смоленск. Областная организация зарегистрирована в г. Вязьма, Смоленской области. По-настоящему активны только там (патрулирование с ментами, распространение литературы). Круто раскрученная организация в г. Рославле Смоленской области развалилась год назад. В самом Смоленске по-настоящему зашевелились полгода назад. За это время собрали человек до 50, в основном – молодёжь. Активность в Смоленске: только распространение листовок и газет. Влияния на электорат в Смоленске нет. Отношения с нами плохие (в основном из-за промывки мозгов "старшими товарищами", а также из-за "тормознутости" большей части их молодёжи.

Самара. Раскололись на две организации. Одна захватила офис, другая оказалась на улице. Дальше больше, в зарегистрированной организации сместили лидера и на его месте образовались двое, – одного утвердил Баркашов (его не пускают в офис), а другого выбрал местный совет в обход Москвы. Численность (вместе взятых) несколько десятков, сочувствующих – может быть больше, несколько филиалов по области. Реально не выводят на улицу больше пары десятков человек.

Вологда. Союзничаем временами с РНЕ, но их очень мало.

Ростов-на-Дону. РНЕ находится в развале. Это связано с личностью местного руководителя организации П.А. Тертышника. Означенная личность потеряла всякий авторитет среди ростовских организаций РНЕ в силу своей трусости и неспособности руководить организацией. По нашим сведениям Московский Центр РНЕ убеждён в проникновении ФСБ в ростовскую организацию и пытается от неё дистанцироваться. Попытки северо-кавказского координатора РНЕ Дудинцева создать новую организацию в Ростове пока успеха не имели. Реально на свои акции собирают не более 100 человек. Внутри органи

зации фактически оформился раскол на 3-4 группировки. Основной контингент – бойцы с жидами от 25 до 50 лет, плюс тащащаяся от "фашистской"униформы молодёжь 14 – 17 лет. Последние сведения: в ростовской организации РНЕ произошла смена руководителя Тертышника П. Москва «ушла» его по «собственному желанию». Новым руководителем организации назначен некто Гриб (это фамилия). По мнению членов РНЕ руководить он будет совместно с неким Лаптевым. Необходимо заметить, что вышеназванные входили в высшее руководство организации при Тертышнике. По нашему мнению активность ростовской организации РНЕ от этой рокировки не возрастет (если не вмешаются посторонние факторы).

Красноярск. Актив 3 человека, не имеют ничего, раздают старые газеты по воскресеньям. Сторонников не вылавливают – сильно гордые.

Курск. По спискам неизвестно. Актив человек 25-30.

Краснодар. Думается, что численность по Краснодару максимально составляет эти самые 150-200 человек, кроме того, к редким их акциям порой присоединяются антисемитски настроенные казаки, коих на Кубани хватает. Существуют баркаши также и в других городах и районах края. В Сочи их около двух десятков человек, акций практически не проводят, изредка клеят листовки, да толкутся по воскресеньям около маяка. И это при всём том, что принято считать "южные районы" активно баркашовскими.

В следующих номерах мы, очевидно, продолжим публиковать эти крайне интересные развед данные. Просьба к региональным организациям продолжить работу в этом направлении и посылать нам только тщательно проверенные данные. Особенно важна численность организаций.

О нас самих. С гордостью сообщаем, что наша лучшая на сегодня смоленская организация увеличилась за первый квартал 99 года на 69 человек!

ПОЧЕМУ И КАК НАДО ПРОДАВАТЬ ЛИМОНКУ

Все вы, во всяком случае, большинство из вас, пришли в Партию через газету, взяли её у товарища или купили на улице. Кто-то вдохновился историческим примером, кто-то прикололся, так или иначе, вы оказались с нами. Из газеты вы впервые узнали о целях и задачах Партии, о том, как надо бороться, как собирать людей в организацию. Строительство партии – дело не одного дня. Прошло немало времени, однако по-прежнему "Лимонка" остаётся **единственным** средством трансляции в общество наших идей. Единственным, уникальным изданием, неподверженным цензуре, пристрастным комментариям, искажениям и лжи. Пятый год, регулярно, каждые две недели взрывается она в десятках городов страны (ещё недавно в 47, сейчас, из-за распиздяйства некоторых наших товарищей в 43) и никакие гонения (как, например, в Москве) не могут этому помешать. Давно замечена прямая зависимость – сначала в городе появляется газета, затем первые нацболы и только затем уже полноценное отделение. Т.е. по сути "Лимонка" – инструмент партстроительства. Вот почему её распространение по-прежнему остаётся главной задачей нацбола. Лень, халатность, распиздяйство в этом деле – предательство Партии. Надеюсь, это все понимают.

Теперь о том, как следует продавать газету. Существует много способов. Вы можете попробовать внедриться в официальные сети распространения – "Роспечать" и её аналоги (в этом случае редакция обеспечит вас всеми необходимыми документами). Это нелегко, но возможно. В десятке городов нашим пацанам удалось это сделать. Не получается в лоб – используйте неформальные методы. Например, там наверняка работает немало девушек... В случае успеха вам останется лишь сдавать газету, получать периодически деньги и отсылать их в Москву. Не удалось с официальными распространителями? Хрен с ними. Свяжитесь с частными. Подружитесь с ними, попейте с ними водки (не на газетные деньги), вскопайте им огород, делайте, что хотите, но добейтесь того, чтобы они взялись за "Лимонку" (анпиловские бабки отлично для этого подойдут). Не сумели сделать ни того, ни другого? Плохие организаторы? Стойте на улице сами, продавайте на митингах, в электричках, но чтобы в городе газета была. И как можно больше. Ясно? В любом случае запомните две вещи. Во-первых, желательно, чтобы канал распространения был один. Несколько конкурирующих друг с другом приводят к неразберихе и сумятице (возвраты, списания, прочая хуйня), общий же результат – количество продаваемых газет, не меняется, а часто становится хуже (проверено годами). Во-вторых, заниматься газетой должен один человек, назначаемый региональным лидером. Человек с гипертрофированным чувством ответственности. Все газетные дела должны быть сосредоточены во его руках. Он отвечает за порученное ему дело головой.

Теперь о самом больном и неприятном. О том, как некоторые наши "товарищи" расплачиваются (не расплачиваются) за получаемую газету. Вы нас **заебали.** Вы – **нахлебники, иждивенцы, захребетники** Партии. Вы думаете, что мы здесь сидим на мешках с деньгами и нам ничего не стоит печатать 11000 газет? Спонсоров у нас нет. Газета издаётся на деньги, которые возвращаются из регионов + наши личные деньги, которые мы собираем, чтобы вы, гады, потом их пропивали, или тратили на внутренние нужды вашей организации. Средства на местные выборы, листовки, атрибутику ищите в других местах, где хотите, но газетные деньги неприкосновенны и должны полностью перечисляться в Центр. Не потому, что мы скряги и крохоборы, а потому, что в этом залог нашей независимости. Запомните это. Больше предупреждать никого не будем. Если к выходу N 119 организации-должники не выплатят все долги, с этого момента будут получать по 50 газет на организацию. Без исключений. Все.

По всем вопросам, связанным с распространением , обращайтесь лично к **Сергею Аксёнову** т.: 242 97 29, 148 32 52 (веч.).

КРАСНОРЕЧИЕ И ПРОСТОДУШИЕ БУДЕТ ВОСПРИНЯТО КАК СЛАБОУМИЕ

Как вести себя с ментами, ФСБ, прокуратурой, на следствии, в тюрьме? На эти вопросы отвечает адвокат Сергей ***Беляк.***

- Начнём с того, что если происходят какие-либо трения с силовыми органами, то первое незыблемое правило – не ходить ни в милицию, ни в прокуратуру, ни в ФСБ, ни в налоговую полицию, ни в суд без повестки. Только официальная повестка, где должно быть написано кто вызывает, основания вызова (допустим, ссылка на то, что ты свидетель, либо в качестве ответчика по гражданскому делу. И т.д.). Потому что порой случается, что вызывают в органы милиции и спрашивают, имеете ли вы, НБП, регистрацию в органах юстиции. Что касается НБП – если вы чувствует, что вызывают именно в связи с деятельностью партии, то, конечно, необходимо немедленно сообщить руководителю отделения, который в свою очередь должен известить центральное руководство в Москве.

- И вообще, наверное, имеет смысл уведомить как можно большее число товарищей по партии, друзей, знакомых

- Да, потому что бывает, что пропал человек и всё его трое суток держат в изоляторе. Ещё раз говорю – надо всегда обращать внимание на то, какое основание вызова указано в повестке.

- А если основание не указано?

- Не ходить! Вызвать приводом могут только свидетеля. Если обвиняемый или подозреваемый – арестуют. Тогда сможет участвовать адвокат. Не могут вызвать приводом никакого гражданского ответчика, а тем более по делам о регистрации партии, отделений партии – это вообще незаконно. Милиция, ФСБ, прокуратура – на какой основании? Если Минюст поручил, то так должно быть написано. В этом случае пойти должен не один, но несколько человек. А то человек приходит, он боится формы, фуражки, его начинают запугивать: «Сейчас посажу тебя в каталажку!». Человек начинает пугаться. Это не только с НБП было, кстати, и с ЛДПР в своё время.

Зачастую менты могут и угрожать, мол, у тебя дети есть, семья, папа с мамой, смотри и в институте ты учишься – не будешь учиться. В регионах же ханы сидят, баи.

Итак, это первое правило – должна быть повестка. Ни по каким телефонным звонкам никуда не являться!

- Существует ведь и такая практика: вызывают повесткой в милицию или прокуратуру, а там с человеком беседуют люди из ФСБ. Это законно?

- Тоже незаконно. Любая "беседа" должна быть запротоколирована. Если присутствует какой-то посторонний человек, надо обязательно спросить, кто он такой, потребовать предъявить удостоверение. Ты же спрашиваешь, когда к тебе домой приходят или на улице к тебе подходит милиционер. Данные из удостоверения взять и записать. "Я сообщу об этом в Москву, Председателю партии," - они там тоже живут, зарплату получают и им не хочется потерять свою

работу. Если мент ведёт себя неправильно – он за это поплатится, может поплатиться.

Второе правило: не открывать дверь милиционеру, любому человеку в форме. В квартиру милиционер может войти только имея на это санкцию прокурора. В офис организации они имеют право входить без санкции. Это существенная особенность. На этом погорели, кстати, многие наши "новые русские", которые пооткрывали ТОО у себя на квартирах. Менты могли заходить к ним в квартиру как в офис. В связи с этим нужно стараться не регистрировать юридический адрес отделения партии по месту жительства. Поскольку в этом случае к тебе могут и ночью явиться милиционеры. С автоматами и в масках. А если ты в квартире – ты можешь не открывать дверь. Более того, ты просто обязан не открывать дверь! Никому! Если человек говорит: "Я милиционер", - надо тут же спросить у него фамилию и позвонить в отделение милиции, спросить, посылали они его или нет. Это и в целях личной безопасности, и безопасности партии.

Таким образом, правило второе – не открывать дверь милиционеру, пока не убедишься, что это милиционер.

- Но существует же процессуальное право, что они могут без санкции прокурора входить, а потом в суточный срок его уведомлять?

- Только в том случае, если они получают информацию, что в этом помещении совершается преступление, находится оружие и т.д. Но в квартиру вы можете их не пускать. Дверь квартиры взламывать они не имеют права.

Третье правило: обязательно спрашивать удостоверение. Точно записать фамилию, имя, звание, должность, номер удостоверения, когда и кем выдано.

Четвёртое правило: если в повестке написано, что вызывают в качестве подозреваемого, или если сперва допрашивают в качестве свидетеля, а потом предъявляют постановление о привлечении в качестве обвиняемого, то необходимо требовать адвоката. То же и с момента задержания. Если задержали, - конечно, не за административное нарушение (незаконный пикет и т.д.), а за что-то более серьёзное – всё, никаких показаний не давать без участия адвоката.

- Даже если человек ещё не привлечён в качестве обвиняемого?

- Да. Бывает, что менты не предъявляют постановление о привлечении в качестве обвиняемого, потому что нет оснований для этого, но держать человека могут. В этом случае никаких показаний не давать. Бояться здесь нельзя. Требовать, чтобы был адвокат. Адвоката, кстати, они могут подставить своего – ФСБшного или ментовского, что сейчас широко практикуется, поскольку расплодилась масса юридических фирм. Крышей их являются менты, сами они – бывшие сотрудники следственных органов. Естественно, эти адвокаты, которых рекомендуют сами следователи, в первую очередь будут докладывать о тебе, о том, что ты говоришь или не говоришь не твоим друзьям или родственникам, которые наняли его, а ментам. Поэтому с просьбой найти адвоката необходимо обращаться к проверенным людям, знакомым, родственникам.

Вот такие четыре правила.

Если задерживают по мелкому хулиганству, за несанкционированный пикет – сажают обычно в клетку до суда. Суд проводится одним судьёй. Самое серьёзное наказание – до 15 суток ареста. Как правило, ограничиваются штрафом.

- Существует такая практика, что человека задерживают, но держат без оформления сколь угодно долго, потом раскалывают, какое-то давление оказывают и тогда только оформляют, когда добывают основания, чтобы его привлечь. Как этому можно противостоять?

- Обязательно уведомить о вызове или о задержании товарищей по партии, родственников. Затем, поскольку такое задержание незаконно, необходимо требовать прокурора. Кто бы ни задержал – милиционер, следователь прокуратуры, ФСБ, настойчиво требовать прокурора, не давать никаких показаний. Если держат, не предъявляя обвинения больше положенного срока, более 48 часов (этот срок может быть продлён до 10 суток, для чего необходимо постановление прокурора), то надо иметь в виду следующее: обвинение таким образом предъявляется незаконно, ты вправе обжаловать. За незаконное задержание менты несут уголовную ответственность. Человек должен быть в себе уверен: "Я требую прокурора. Дайте мне ваше удостоверение. Я не буду отвечать на вопросы без адвоката. Почему вы меня задержали? Вы будете нести уголовную ответственность за то, что вешаете на меня то, к чему я не причастен. Я добьюсь этого. Если не сам, то через своих партийных товарищей, через руководство в Москве".

Помощь должна быть, поддержка. Когда человек не защищён, когда он один, у него нет ни родных, ни друзей, которые бы знали, что он попал, ему очень тяжело приходится.

- Как обычно пытаются добиться показаний?

- Когда незаконно задерживают, пытаются расколоть, то делают это несколькими способами. Например, в камеру подсаживают информаторов, стукачей, которые пытаются запугать человека всякими страшными подробностями – допросами, избиениями. Или наоборот, зэков подсаживают, которые на тебя начинают давить, мол, кто ты такой и прочее. Поэтому в камере не болтать! Не вступать в разговоры о том, почему тебя арестовали, виновен ты или не виновен, даже если ты чувствуешь за собой какую-то вину, лучше не говорить об этом вслух. Красноречие и простодушие будет воспринято как слабоумие. А твою информацию получит следователь и, используя её, будет на тебя оказывать давление. В камере друзей нет. Особенно в первые дни. Отвечать только общими фразами: "Задержали неизвестно за что. Я невиновен".

Ни в коем случае не рассказывать о своих близких! Не давать никаких телефонов! Только через адвоката. В данном случае адвокат может защитить даже твою семью. Телефон в камере можно давать лишь в крайнем случае. Когда кто-то выходит, и никто на воле не знает, что ты сидишь. Лучше дать телефон друзей, но не родственников. Чтоб друзья нашли адвоката.

Адвоката нельзя обманывать. Он должен знать правду, чтобы выстроить позицию защиты с учётом всех обстоятельств. Если он сам будет находиться в заблуждении, то не сможет найти правильные ходы.

- Если на человека оказывается, как это бывает очень часто, прямое физическое воздействие, наносятся побои, то как здесь надо действовать? Следует ли идти на сотрудничество с милицией, следственными органами?

- В каждой ситуации по-разному. В одной ситуации люди упираются и вообще не дают никаких показаний. Их избивают, им колют наркотики, но они держатся до последнего. Если ты всё равно молчишь и твёрд как кремень, то это молчание нужно сопровождать жалобами, требованиями к прокурору. Прокурор всё равно проверяет. Подследственный также может написать ходатайство об отводе следователя.

- Можно ли прямо указать в этой жалобе, что тебя бьют?

- Обязательно. Жалоба идёт через начальника СИЗО или адвоката. Надо также требовать медицинского освидетельствования, чтобы зафиксировали побои. В ходатайстве об отводе следователя написать, что тебя избивают, а следователь не принимает никаких мер к твоей защите.

Бывают ситуации, когда человеку тяжело. У каждого из нас барьер терпения свой. Порой он бывает низким. Человек может не выдержать истязания и побои. Если невмоготу, то можно даже дать показания. Но при этом также к прокурору и к врачу обращаться, чтобы врач зафиксировал, что тебя били. Если человек был вынуждаем давать показания, он может подписать в протоколе допроса, который ему дают: "дополняю, что я подвергался избиениям" и т.д. Обычно бьют человека, когда уже обвинение предъявлено. Свидетеля или задержанного, как правило, не бьют. Так, накостыляют, но сильно издеваются только в СИЗО. Вышел из клетки или СИЗО с побоями – сразу в травмпункт!

Если уж дал признательные показания, помни, что существует правило: все противоречия в пользу подозреваемого. Перед тем, как взять на себя что-то, надо сначала дать показания, что невиновен. Чтобы на суде твои слова о том, что тебя били, что ты отказываешься от показаний, данных на следствии, прозвучали правдиво. Помни, что приговор суд выносит только на основании показаний, данных непосредственно в суде. Это же касается и свидетелей. Если дал на следствии показания под давлением – можешь отказаться в суде. Но надо говорить убедительно. "На меня морально давили, запугивали". Рассказать, как запугивали. Дело в отношении такого свидетеля за дачу ложных показаний по новому УК не возбуждается.

Спрашивал А. Фёдоров